

ТВЕРСКАЯ ЕПАРХИАЛЬНЫЕ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ 1 и 16 числа. Подписка принимается въ редакціи Епархіальныхъ

Вѣдомостей и умѣстныхъ Благочинныхъ. Цѣна годовому изданію безъ пересылки 4 р. 50 к. съ пересылкою 5 р.

№ 14.

ГОДЪ ТРЕТІЙ.

Часть оффиціальная.

СОДЕРЖАНІЕ ЧАСТИ ОФФИЦІАЛЬНОЙ: Высочайшія награды. — Опрежденія Святейшаго Синода — Расположенія Тверскаго Епархіальнаго Начальства. — Епархіальныя извѣстія.

ВЫСОЧАЙШАЯ НАГРАДА.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, въ 7-й день апрѣля сего года Высочайше соизволилъ на награжденіе протоіерея погоста Павскаго. Восьегонскаго уѣзда, Петра Лебедева, орденъ *св. Владимира 4-й ст.* за 50 лѣтнее служеніе его въ священномъ санѣ.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ СВЯТЫЙШАГО СИНОДА.

Отъ 16-го мая—13-го іюня 1879 г. за № 958, о книгѣ г. Каратаева подъ заглавіемъ: «Описаніе славянорусскихъ книгъ, напечатанныхъ кирилловскими буквами».

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святейшій Правительствующій Синодъ слушали; предложенный синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ 12-го минув-

шаго апрѣля за № 142, журналъ Учебнаго Комитета, за № 102, о книгѣ соревнователя Императорскаго общества исторіи и древностей россійскихъ Ивана Каратаева, подъ заглавіемъ: «Описаніе славяно-русскихъ книгъ, напечатанныхъ кирилловскими буквами 1491—1730 гг.; выпускъ первый съ 1491 по 1600 годъ» (С.-Петербургъ 1878 года). Изъ журнала видно, что авторъ проситъ о рекомендованіи этой книги для фундаментальныхъ библіотекъ духовно-учебныхъ заведеній и что Учебный Комитетъ съ своей стороны не встрѣчаетъ препятствій къ одобренію означенной книги для фундаментальныхъ библіотекъ духовныхъ семинарій. Приказали: въ виду отзыва Учебнаго Комитета о неимѣніи препятствій къ одобренію книги Каратаева для фундаментальныхъ библіотекъ духовныхъ семинарій дать знать правленіямъ семинарій по принятому порядку чрезъ «Церковный Вѣстникъ», съ приложеніемъ копии съ журнала Учебнаго Комитета, касательно одобренія книги Каратаева для фундаментальныхъ библіотекъ семинарій.

Журналъ Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, за № 102, о составленной соревнователемъ Императорскаго общества исторіи и древностей россійскихъ Иваномъ Каратаевымъ книгѣ: «Описаніе славяно-русскихъ книгъ, напечатанныхъ кирилловскими буквами. 1491—1730 гг. Выпускъ первый; съ 1491 по 1600 годъ» (С.-Петербургъ, 1878 года).

Авторъ проситъ о рекомендованіи этой книги для фундаментальныхъ библіотекъ духовно-учебныхъ заведеній.

По неимѣнію въ средѣ членовъ Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ специалистовъ по древней церковно-славянской библіографіи и въ виду специальныхъ занятій по этому предмету инспектора московской синодальной типографіи статскаго совѣтника Василія Румянцева, исправляющій

должность председателя Учебнаго Комитета протоіерей І. Толмачевъ просилъ г. Румянцева о разсмотрѣніи вышеназванной книги г. Каратаева. Нынѣ г. Румянцевъ сообщилъ въ Учебный Комитетъ нижеслѣдующій отзывъ объ упомянутой книгѣ.

«Въ кругу книжныхъ собирателей и тѣхъ ученыхъ, которые по своимъ занятіямъ имѣютъ надобность обращаться къ славянскимъ старопечатнымъ книгамъ, давно уже чувствовалась потребность въ такомъ изданіи, въ которомъ бы эти памятники нашей старины, столь любопытные и важные по обилію и разнообразію научныхъ матеріаловъ, въ нихъ заключающихся, были перечислены и разсмотрѣны всё, сколько ихъ до сихъ поръ извѣстно. Такое изданіе предпринялъ было покойный И. П. Сахаровъ въ 1849 году въ своемъ «Обзрѣніи славяно-русской библіографіи», но оно, къ сожалѣнію, не было доведено до конца.

17 лѣтъ тому назадъ, въ 1861 году, И. П. Каратаевъ, давно уже извѣстный какъ опытный знатокъ и собиратель старопечатныхъ книгъ, первый издалъ «Хронологическую роспись славянскихъ книгъ, напечатанныхъ кириловскими буквами съ 1491 по 1730 годъ», заключающую въ себѣ обзоръ всѣхъ доселѣ извѣстныхъ произведеній славянской печати за означенный періодъ времени. Изданіе это векорѣ разошлось и теперь уже сдѣлалось библіографическою рѣдкостью. Въ предисловіи къ своей «Хронологической росписи» авторъ объяснилъ, что она содержитъ въ себѣ только самыя существенныя и главнѣйшія свѣдѣнія о перечисленныхъ въ ней книгахъ, такъ какъ въ этой «росписи» онъ не имѣлъ въ виду изложить свой предметъ во всей его обширности. По его мнѣнію, полное описаніе старопечатныхъ книгъ, чтобы быть удовлетворительнымъ во всѣхъ отношеніяхъ и

отвѣчать всѣмъ научнымъ требованіямъ, должно быть составлено по плану болѣе широкому, который и изложенъ имъ въ томъ же предисловіи.

Въ настоящее время И. П. Каратаевъ приступилъ къ изданію полного „Описанія“ старопечатныхъ книгъ, составленнаго имъ по предположенному плану, и напечаталъ уже первый выпускъ своего труда, обнимающій 147 книгъ, изданныхъ въ разныхъ мѣстахъ съ 1491 по 1600 годъ. Изъ этихъ 147 книгъ можно насчитать только не болѣе 30 такихъ, которыхъ авторъ по разнымъ обстоятельствамъ не могъ видѣть самъ, а потому и описать въ настоящемъ изданіи, какъ было бы желательцо. Всѣ остальные книги описаны, какъ сейчасъ увидимъ, съ замѣчательною полнотою и подробностію, и притомъ не съ чужихъ словъ, а по самымъ подлинникамъ, которые тщательно пересмотрѣны и обследованы самимъ описателемъ. Въ описаніи этихъ книгъ авторъ сначала приводитъ буквально подлинное заглавіе книги, данное ей самими издателями; затѣмъ указываетъ мѣсто и время ея напечатанія. При описаніи книгъ, неимѣющихъ выхода, нередко приводятся сдѣланныя на нѣкоторыхъ экземплярахъ ихъ вкладныя надписи съ годами (напримѣръ при № № 56—59), доставляющія прочное основаніе для приблизительнаго опредѣленія времени, къ которому должна быть отнесена та или другая книга. Далѣе библиографъ сообщаетъ подробныя свѣдѣнія о форматѣ книги, числѣ листовъ въ ней, о страничной нумераціи или сигнатурѣ тетрадей, о переносахъ (кустодахъ) или ихъ отсутствіи, о шрифтѣ, которымъ она печатана, объ имѣющихся въ ней фигурныхъ буквахъ, заставкахъ, гравюрахъ, рѣзанныхъ на деревѣ или на мѣди, объ употребленіи или неупотребленіи въ ней киновари. Съ перваго взгляда можетъ показаться, что описаніе слишкомъ мно-

го останавливается на внешней сторонѣ книги и на внешнихъ ея особенностяхъ; но за сообщеніе такихъ подробностей, безъ сомнѣнія, весьма благодарны будутъ автору и собиратели и вообще всѣ, которымъ приходится имѣть дѣло съ старопечатными книгами: безъ этихъ подробностей иная книга, неполная, безъ выхода, неимѣющая заглавія, начала, конца или середины, не можетъ быть и узнана, особенно при встѣчасныхъ нерѣдко умышленныхъ подлогахъ. Кромѣ того, многія изъ вышеприведенныхъ указаній очень важны и для изслѣдователей нашего стариннаго гравированія и вообще графическихъ искусствъ, что опускаютъ иногда изъ виду другіе библиографы.

Не ограничиваясь описаніемъ наружной стороны книги, авторъ знакомитъ и съ внутреннимъ содержаніемъ ея; указываетъ отдѣльныя статьи, вошедшія въ ея составъ, показываетъ особенности ея языка и правописанія, или съ тою же цѣлю приводитъ выписки изъ текста книги, доставляя такимъ образомъ возможность къ сличенію ея съ другими книгами того же наименованія. Наконецъ при многихъ описаніяхъ перепечатаны въ первый разъ предисловія или послѣловія книгъ, неизвѣстныя до прежнихъ библиографическихъ изданій. Какъ выписки изъ текста, такъ и предисловія и послѣловія напечатаны всѣ славянскимъ шрифтомъ и притомъ графически, буква въ букву съ подлинникомъ. Всѣ эти перепечатки даютъ наглядное понятіе объ особенностяхъ старопечатной славянской орфографіи въ разныя времена и въ разныхъ мѣстностяхъ.

Затѣмъ, при описаніи каждой книги, въ особыхъ примѣчаніяхъ находимъ: 1) указаніе, въ чьемъ собраніи или въ какихъ бібліотекахъ она хранится; 2) полную библиографію описываемой книги, или указаніе всѣхъ сочиненій, въ кото-

рыхъ сообщаются о ней свѣдѣнія или извѣстія; наконецъ 3) по примѣру заграничныхъ антикварныхъ указателей означеніе цѣнъ, по которымъ эта книга приобреталась разными собирателями въ прежнее и нынѣшнее время.

Изъ этого общаго обзора библиографическихъ приемовъ автора видно, что его книга составлена съ полнымъ пониманіемъ современныхъ научныхъ потребностей, до котораго авторъ, не имѣвшій научной подготовки, успѣлъ достигнуть многолѣтнею практикой въ собираніи и изученіи старопечатныхъ книгъ. Точность, полнота и новизна сообщаемыхъ имъ свѣдѣній объ этихъ книгахъ заставляютъ забывать встрѣчающіяся въ его сочиненіи неправильности и шероховатости въ изложеніи, не затемняющія впрочемъ смысла. Вообще настоящее изданіе И. П. Каратаева, какъ пополняющее многіе пробѣлы въ прежнихъ библиографическихъ трудахъ по этой части, составляетъ цѣнный вкладъ въ нашу библиографію и безъ сомнѣнія сдѣлается настольною книгой для всѣхъ занимающихся нашею старопечатною литературой. Не малую пользу можетъ принести это изданіе и для духовно-учебныхъ заведеній, какъ полнѣйшее руководство къ познанію славянскихъ старопечатныхъ книгъ, которыя по своему содержанію почти всѣ принадлежатъ нашей православной церковности и къ которымъ часто приходится прибѣгать защитникамъ православія въ борьбѣ съ расколомъ.

Въ видахъ посильнаго содѣйствія этому почтенному труду, позволимъ въ заключеніе сдѣлать два замѣчанія, которыя, можетъ быть, окажутся не бесполезными автору при дальнѣйшемъ продолженіи его труда:

1) Въ библиографическія росписи нашихъ старопечатныхъ изданій вошло, какъ извѣстно, много такихъ книгъ, о которыхъ мы знаемъ не по наличности ихъ, а по однимъ толь-

ко указаніямъ на нихъ библиографовъ, иногда сомнительнымъ и даже прямо ошибочнымъ. Относительно такихъ книгъ авторъ „Описанія“ повидимому не остановился ни на какомъ опредѣленномъ правилѣ. Хотя въ своихъ „Библиографическихъ замѣткахъ“ (С.-П. 1872 г.) онъ и высказываетъ (стр. 45), что „въ хронологическое росписаніе должно вносить только книги несомнѣнныя, тѣ же, въ которыхъ можно сомнѣваться, должны быть упомянуты только въ примѣчаніяхъ“; но въ настоящемъ выпускѣ своего „Описанія“ онъ постоянно отступаетъ отъ этого правила. Такъ, напримѣръ, онъ нерѣдко ставитъ на почетныхъ мѣстахъ, подъ №№, такія книги, относительно которыхъ самъ же высказываетъ сомнѣніе (см. №№ 46, 52, также 109, 119); напротивъ такимъ книгамъ въ существованіи которыхъ, повидимому не сомнѣвается, онъ отводитъ очень не замѣтное, почти закрытое мѣсто, гдѣ трудно и отыскать ихъ безъ указателя (напримѣръ при описаніи книги подъ № 142, въ примѣчаніи, не отдѣляющемся по шрифту отъ этого описанія, указаны (по „Очерку“ Ундольскаго) 3 книги относящіяся къ 1599 и 1600 гг.); наконецъ о нѣкоторыхъ изъ такихъ книгъ онъ даже и совсѣмъ не упоминаетъ; такова, напримѣръ, Минея Общая, описанная у Толст. П. М. Строевымъ подъ № 129, съ ошибочнымъ отнесеніемъ ея къ 1592 году. За отсутствіемъ указанія на нее въ „Описаніи“ Читатель для справокъ объ этой книгѣ по необходимости долженъ обратиться къ другимъ каталогамъ и указателямъ. Между тѣмъ цѣль настоящаго „Описанія“ сообщить намъ свѣдѣнія не о тѣхъ только книгахъ, которыя видѣлъ авторъ, но о всѣхъ извѣстныхъ въ нашей библиографіи старопечатныхъ славянскихъ изданіяхъ, а потому всѣ онѣ безъ исключенія и должны быть показаны въ „Описаніи“. Тѣ изъ нихъ, о которыхъ имѣются достовѣрныя свидѣтельства, могли бы быть (согласно вышеприведенному

мѣнью самого же автора) помѣщены подъ №№, хотя и безъ подробной описи; въ такомъ случаѣ самыя цифры №№ послужили бы не только для отысканія той или другой книги по указателю, но и для показанія числа всѣхъ дѣйствительно вышедшихъ изъ печати (славянскихъ) книгъ за тотъ или другой періодъ времени отъ начала славянскаго книгопечатанія. Наконецъ книги сомнительныя или ошибочно указанныя должны также занять мѣсто въ „Описаніи“, хотя въ особыхъ примѣчаніяхъ, разумѣется съ надлежащими объясненіями; приче́мъ для большаго удобства въ отысканіи ихъ было бы не бесполезно эти примѣчанія или по крайней мѣрѣ приведенныя въ нихъ заглавія книгъ отличить особымъ шрифтомъ подобно тому, какъ это сдѣлано въ примѣчаніяхъ подъ №№ 104 и 123. Во всякомъ случаѣ такой опытный библіографъ, какъ И. П. Каратаевъ, въ слѣдующемъ второмъ выпускѣ своего „Описанія“ съумѣетъ, такъ или иначе, устранить тѣ затрудненія въ справкахъ по его книгѣ, на которыя мы сейчасъ указали.

2) Въ описаніи подъ № 138 Часовника, напечатаннаго въ Москвѣ въ 1598 году, авторъ между прочимъ указываетъ на снимокъ, находящійся на табл. XIV, въ II „Сборникѣ памятниковъ“, относящихся до книгопечатанія въ Россіи (издан. Москов. Синод. типогр. М. 1872 г.), и въ заключеніе прибавляетъ: „Слѣдуетъ замѣтить, что Часовника (1598 г.) въ роятно было два тисненія; находившійся у него литографированный снимокъ со всего выхода оны сличаль со снимкомъ синодальной типографіи и нашель между нихъ разницу“. Не удивительно, что оказалась разница, потому что И. П. Каратаевъ сличаль послѣсловіе Часовника 1598 г. съ послѣсловіемъ совершенно другаго Часовника позднѣйшаго изданія. Дѣло въ томъ, что на таблицѣ XIV „Сборника“, какъ

и объяснено въ помѣщенныхъ подъ нею надписяхъ, представлены снимки изъ двухъ Часовниковъ времени Годунова, а именно: изъ Часовника 1598 г. и изъ другого Часовника, годъ выпуска котораго на таблицѣ не означенъ. Тутъ напечатано, въ снимкахъ 7—10, и начало послѣсловія этого другого Часовника, которое И. П. Каратаевъ ошибочно принялъ за послѣсловіе Часовника 1598 года. На таблицѣ XIV напечатано только начало послѣсловія другого Часовника потому, что конецъ его не былъ еще отысканъ въ то время, когда печаталась означенная таблица. Какой же этотъ другой Часовникъ и когда онъ былъ изданъ? На этотъ вопросъ И. П. Каратаевъ могъ найти вполне ясный и опредѣленный отвѣтъ въ самомъ текстѣ Сборника, въ статьѣ: „Библиографическія свѣдѣнія объ изданіяхъ московскаго печатнаго двора со времени его основанія до литовскаго раззоренія“. Тутъ подъ цифрою 16 сказано: „Часовникъ, съ киноварью въ 8-ю долю листа, начатъ 7109 г.—декабря 1-го (1600 г.), конченъ того же 7109 (1601) года января 9-го; книга неизвѣстная библиографамъ; находится въ библиотекѣ Воскресенскаго Новоіерусалимскаго монастыря. Изданіе это, украшенное одинаковыми съ предшествующими заставицами и заглавными буквами, имѣетъ также по 11 строкъ на страницѣ, но самыя строки нѣсколько короче (см. табл. XIV. 5, 6, 7, 8, 9, 10 и 12). Помѣта по тетрадей, внизу справа, по сколько тетрадей, по ветхости и неполнотѣ экземпляра, опредѣлить нельзя; печатанъ тѣмъ же Андроникомъ Тимоѣевымъ Невѣжою при царѣ Борисѣ Θεодоровичѣ и патриархѣ Іовѣ“. Описатели в скресенской библиотеки, и въ томъ числѣ позднѣйшій изъ нихъ архимандритъ Амфилохій, не опредѣляютъ времени выхода этого Часовника, потому что не видали его послѣсловія, которое, хотя и сохранилось вполне, но по ошибкѣ переплетчика помѣщено не въ концѣ книги, а дѣ ему

слѣдовало быть, а въ срединѣ ея (см. описаніе воскрес-новоіерус. бібліотеки архим. Амфилохія. М. 1875 г. стр. 197. № 30). (Тутъ въ примѣчаніи сказано ошибочно, что А. Е. Викторовъ въ срединѣ Часовника нашелъ годъ выхода 1602, чит. 1601).

Мы съ намѣреніемъ остановились на этомъ Часовникѣ 1601 г., такъ какъ съ этой книги, по времени ея выхода, И. П. Каратаевъ, вѣроятно, и долженъ будетъ начать слѣдующій 2-й выпускъ своего „Описанія“.

Въ виду вышеизложеннаго отзыва статскаго совѣтника Румянцева о книгѣ г. Каратаева: „Описаніе славянорусскихъ книгъ, напечатанныхъ кирилловскими буквами“ (Выпускъ первый, С.-Петербургъ 1878 г.), Учебный Комитетъ не встрѣчаетъ препятствій къ одобренію означенной книги для фундаментальныхъ бібліотекъ духовныхъ семинарій.

Распоряженіе министра народнаго просвѣщенія.— По поводу Высочайшаго повелѣнія, состоявшагося 20-го марта сего года, о сохраненіи, въ видѣ временной мѣры, права на поступленіе воспитанниковъ духовныхъ семинарій въ историко-филологическіе институты, министръ народнаго просвѣщенія, имѣя въ виду, что указанная въ означенномъ повелѣніи ограниченія приѣма воспитанниковъ духовныхъ семинарій въ институты должны выразиться главнымъ образомъ въ возвышеніи требованій на повѣрочныхъ испытаніяхъ, призналъ цѣлесообразнымъ сдѣлать слѣдующія распоряженія:

1. Допускать къ повѣрочнымъ, для поступленія въ институты, испытаніямъ только тѣхъ воспитанниковъ духовныхъ семинарій, которые окончили общеобразовательный курсъ въ первомъ разрядѣ.

2. Повѣрочныя испытанія производить, какъ и въ прежніе годы, по русскому и по древнимъ языкамъ, но въ требованіяхъ сообразоваться съ тѣмъ, что требуется по означеннымъ предметамъ на испытаніяхъ зрѣлости въ гимназіяхъ министерства народнаго просвѣщенія, причемъ для переводовъ съ древнихъ языковъ на русскій предлагать избранныя мѣста изъ Тита Ливія и Гомера; — и

3. Примѣненіе этихъ мѣръ начать съ текущаго 1879 года, предварительно объявивъ о томъ въ газетахъ.

Указомъ Правительствующаго Сената отъ 30 минувшаго мая за № 82, произведены за выслугу лѣтъ въ титулярные совѣтники—коллежскіе секретари: Столоначальникъ Консistorіи Никаноръ Судаковъ, со старшинствомъ съ 20 іюля 1878 года и исправляющій должность Регистратора Консistorіи Константинъ Измайловъ съ 29 декабря 1877 года.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ТВЕРСКАГО ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

С П И С О К Ъ

о перемѣнахъ въ священноцерковнослужителяхъ.

1 Священникъ села Пожарья, Весьегопскаго уѣзда, Гервасій Архангельскій іюня 22 дня 1879 года перемѣненъ на праздное священническое мѣсто къ церкви села Молдина, Вышневолоцкаго уѣзда.

2) Учитель Кесовскаго училища Михаилъ Некрасовъ 24 іюня 1879 года рукоположенъ во священника къ церкви села Уницъ, Кашинскаго уѣзда.

3) Помощникъ настоятеля посада Селижарова Осташковскаго уѣзда, Алексій Куракинъ іюня 21 дня 1879 года перемѣщенъ на праздное настоятельское мѣсто къ церкви села Волосова, Новоторжскаго уѣзда.

4) Помощникъ настоятеля села Холмеца, Ржевскаго уѣзда, Михайль Покровскій іюля 3 дня 1879 года перемѣщенъ на праздное настоятельское мѣсто къ церкви Старога Погоста, Тверскаго уѣзда.

5) Учитель Новоторжскаго духовнаго училища Иванъ Монастовъ іюня 29 дня 1879 года рукоположенъ во священника къ Успенской церкви г. Торжка.

6) Геродиаконъ Троицкаго Калязина монастыря Илюдоръ, іюля 2 дня 1879 года, перемѣщенъ въ Николаевскую Теребенскую пустынь.

7) Исправляющій должность псаломщика Тверскаго Кафедральнаго Собора Павелъ Золотинскій іюня 24 дня 1879 года рукоположенъ во діакона на вакансіи псаломщика къ тому же собору.

8) Не штатный дьячекъ села Бесъмы, Вельегонскаго уѣзда, Владиміръ Образцовъ 16 сего іюня допущенъ до исправленія штатной псаломщицкой должности при той же церкви.

9) Не штатный пономарь погоста Переволокъ, Осташковскаго уѣзда Михайль Дубакинъ 30 іюня 1879 года перемѣщенъ на праздное причетническое мѣсто къ Осташковскому Знаменскому женскому монастырю.

10) Псаломщикъ погоста Бараньей Горы, Новоторжскаго уѣзда, Илья Бенеманскій іюня 26 дня 1879 года рукоположенъ во діакона къ Тверскому Христорождественскому женскому монастырю.

11) Исправляющій должность псаломщика церкви села Пожарья, Весьегонскаго уѣзда, Іаковъ Покровскій. 3-го Іюля 1879 года уволенъ отъ должности, согласно его прошенію.

Ж У Р Н А Л Ы

Тверскаго Епархіальнаго Съѣзда, бывшаго въ декабрь прошлаго 1878 г. касательно устройства новаго зданія для общежитія учениковъ семинаріи. (*)

Журналъ № 2. Засѣданіе второе 15 декабря.

Съѣздъ депутатовъ отъ духовенства слушалъ предложенный на обсужденіе Правленіемъ Тверской духовной семинаріи вопросъ, объ устройствѣ общежитія для своекоштныхъ учениковъ Тверской духовной семинаріи. Съѣздъ духовенства признаетъ, что устройство зданія для общежитія учениковъ семинаріи необходимо нужно, и мѣру, найденную Семинарскимъ Правленіемъ вмѣсто устройства новаго зданія для общежитія, — что потребовало бы несравненно большихъ расходовъ для духовенства, устроить общежитіе изъ старыхъ зданій семинаріи, въ настоящее время признаетъ для себя весьма выгодною и удобною. Почему и постановилъ изъяснить отцу Ректору съ Правленіемъ семинаріи за таковое скорое и вмѣстѣ съ тѣмъ выгодное устройство общежитія искреннюю свою благодарность. Затѣмъ съѣздъ приступилъ къ обсужденію вопроса, гдѣ духовенству найти средства уплатить сумму, примѣрно до 27 тысячъ рублей, определенную на внѣшнюю и внутреннюю отделку дома, назначеннаго для общежитія, и уже заимообразно отпущенную изъ духовно-

(*) Журналы эти печатаются такъ поздно по независящимъ отъ редакціи причинамъ.

учебнаго капитала Святѣйшаго Синода. Возложить уплату означенной суммы на само духовенство, взимая оную съ его доходовъ, земли, жалованья и т. под., какъ было заявлено нѣкоторыми депутатами, большинство съѣзда, по вниманію къ бѣдности духовенства, не нашло возможнымъ. Хотя и церкви облагать новымъ сборомъ, на уплату вышеозначенной суммы, такъ какъ онѣ и безъ того обременены уже значительными налогами, духовенству и нежелалось бы, но какъ уже въ епархіи нѣтъ никакихъ другихъ средствъ къ уплатѣ означеннаго долга, кромѣ сего единственнаго источника, съѣздъ постановилъ: уплачивать оную сумму изъ церковныхъ суммъ, взимая оную съ сельскихъ церквей по 1 копѣикѣ съ каждой приходской мужеска пола души, за исключеніемъ раскольниковъ, а съ городскихъ приходовъ по 2 копѣики съ души мужеска пола, взимая подобную же сумму и съ душъ временно-проживающихъ; за исключеніемъ уѣздныхъ командъ съ безприходныхъ же (соборныхъ и кладбищенскихъ церквей) по пяти рублей въ годъ. Означенный сборъ начать съ наступающаго 1879 года и вносить въ маѣ мѣсяцѣ чрезъ отцевъ благочинныхъ въ Консисторію, которую вмѣстѣ съ симъ просить, чтобы она о количествѣ собранной и отосланной суммы, своевременно дѣлала распоряженіе о напечатаніи объ этомъ въ Тверскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, для свѣдѣнія духовенству епархіи. А такъ какъ, по всей вѣроятности, вышеупомянутаго сбора будетъ еще недостаточно для того, чтобы уплатить эту сумму въ возможно-непродолжительномъ времени, какъ это желательно для всего духовенства; то съѣздъ духовенства обращается къ Его Высокопреосвященству съ покорнѣйшею просьбою, пригласить къ посильному взносу для уплаты лежащаго на духовенствѣ долга и монастыри епархіи, которые богаты своими средствами.

На подлинномъ журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства послѣдовала такая: «1878 года декабря 18 дня. *Утверждается*. 1879 г. января 4 дня. «Передается въ Семинарское Правленіе для свѣдѣнія и зависящихъ распоряженій и сношенія съ Консистоіею.

Журналъ № 4-й 16-го декабря.

Съѣздъ духовенства слушалъ 2-й предложенный для обсуждения вопросъ объ устройствѣ и содержаніи параллельныхъ классовъ при семинаріи. По справкѣ, доставленной изъ Правленія духовной семинаріи, оказалось, что въ настоящее время сборовъ отъ духовенства на содержаніе параллельныхъ классовъ семинаріи поступаетъ ежегодно болѣе 5 тысячъ рублей. Параллельныхъ классовъ существуетъ 4-ре. На содержаніе оныхъ означенной суммы вполнѣ достаточно. По преобразованіи семинаріи, сообразно съ количествомъ обучающихся нынѣ въ семинаріи учениковъ, духовенству потребуется открыть еще около 4-хъ классовъ; на содержаніе которыхъ потребуется тоже около 5 тысячъ руб. Принявъ во вниманіе, что епархіальныхъ сборовъ отъ духовенства, кромѣ вышеозначенныхъ 5 тысячъ, ежегодно получается 8523 р. 18 к. изъ коихъ 4968 р. 18 к. поступаютъ на дополнительное пособіе наставникамъ семинаріи, а 3555 р. — въ пособіе наставникамъ дух. училищъ, съѣздъ постановилъ: сумму въ количествѣ 4968 р. 18 к., получаемую наставниками семинаріи, по преобразованіи оной, обратить на содержаніе новыхъ, имѣющихъ быть открытыми 4-хъ параллельныхъ классовъ семинаріи, а 3555 р., поступающіе на пособіе наставникамъ дух. училищъ, употребить на потребности училищъ. При чемъ прилагается и справка отъ Правленія семинаріи:

Справка из Правленія Тверской Духовной Семинаріи для епархіального сѣзда.

На содержаніе параллельныхъ классовъ при семинаріи въ настоящее время ежегодно получается приблизительно около . . . . . 5000 руб.

Въ настоящее время при семинаріи существуетъ 4-ре параллельныхъ класса, но по введеніи новаго устава потребуются открыть, сверхъ существующихъ 5-ти классовъ, еще приблизительно около 4-рехъ; следовательно на открытіе новыхъ 4-рехъ параллельныхъ классовъ потребуются новаго сбора съ духовенства около . . . . . 5000 руб.

Кромѣ того при семинаріи имѣется денегъ въ билетахъ Государственнаго Казначейства 5100 руб. и въ одномъ банковомъ билетѣ . . . . . 100 руб.

На подлинномъ журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства послѣдовала такая: 1878 года декабря 18 дня. *Утверждается.* 1879 г. января 4 дни. Передается въ Семинарское Правленіе.

Журналь № 8-й 17-го декабря.

Вслѣдствіе резолюціи Его Высокопреосвященства отъ 1-го ноября 1878 года сѣздъ имѣлъ сужденіе о томъ, не признаетъ ли епархіальное духовенство необходимо-нужнымъ и для себя возможнымъ, принять общее участіе какъ въ устройствіи, такъ и въ содержаніи Тверскаго училища, вслѣдствіе того, что въ немъ, по разнымъ нуждамъ, обучаются много дѣтей изъ другихъ училищныхъ округовъ. Внимательно разсмотрѣвъ болѣе важныя причины, вслѣдствіе которыхъ дѣти другихъ округовъ обучаются именно въ Тверскомъ училищѣ, и которыя указаны въ журналѣ семинарскаго Правленія отъ 28 октября 1878 г., именно: а) сов-

совмѣстное содержаніе учениковъ училища съ старшими братьями, обучающимися въ семинаріи, что весьма важно для родителей, желающихъ въ старшихъ братьяхъ имѣть руководителей для младшихъ; б) нѣкоторыя удобства въ содержаніи и себя и дѣтей въ губ. городѣ для вдовъ духовенства, которыя здѣсь, чрезъ содержаніе учениковъ на своихъ квартирахъ, находятъ средства къ своему пропитанію; в) желаніе родителей отдать дѣтей своихъ подъ надзоръ родственниковъ и нѣкоторыя другія, съѣздъ нашелъ, что эти причины, заслуживающія въ настоящее время полное вниманіе, въ недалекомъ будущемъ потеряютъ всю свою важность. Такъ а) совмѣстное содержаніе младшихъ братьевъ — учениковъ училища съ старшими братьями, обучающимися въ семинаріи, при устройствѣ и въ семинаріи и въ училищахъ общежитія, будетъ не мыслимо; б) число вдовъ духовенства, занимающихся содержаніемъ учениковъ на своихъ квартирахъ, и чрезъ это приобретающихъ себѣ средства къ пропитанію и теперь в. невелико, а съ устроеніемъ общежитій и вовсе должно уменьшиться. Съ другой же стороны, духовенство всѣхъ округовъ само въ настоящее время поставлено въ затруднительное положеніе по изысканію способовъ и средствъ къ устройству и содержанію своихъ собственныхъ училищъ, и потому ничего не можетъ удѣлить отъ себя на вспоможеніе духовенству Тверскаго округа. Вслѣдствіе всѣхъ сихъ соображеній, общій съѣздъ духовенства постановилъ: Епархіальное духовенство отказывается какъ отъ общаго участія въ устройствѣ и содержаніи Тверскаго училища, такъ и отъ всякихъ вспоможеній на этотъ предметъ.

На подлинномъ журналѣ резолюція Его Высокопреосвященства послѣдовала такая: 1878 года декабря 18 дня. *Утверждается.* 1879 года января 4 дня. Передается въ Семинарское Правленіе.

На бывшихъ 15 мая сего 1879 года уѣздныхъ съѣздахъ духовенства протоколами, состоявшимися на этихъ съѣздахъ, въ члены отъ духовенства Правленій духовныхъ училищъ Тверской епархіи избраны слѣдующія лица на новое трехлѣтіе:

Въ Правленіе Тверскаго духовнаго училища.

Тверскаго Каѳедральнаго собора священникъ Аѳанасій Рагузинъ.

Тверскаго Христорождественскаго дѣвичьяго монастыря священникъ Василиій Владимірскій.

КАНДИДАТАМИ КЪ НИМЪ:

Тверской Миновикторской церкви священникъ Павелъ Шевелевъ.

Тверской Благовѣщенской, что въ Волнянхъ церкви, Василиій Соколовъ.

Въ Правленіе Бѣжецкаго духовнаго училища.

Протоіерей Бѣжецкаго Воскресенскаго собора Іоаннь Успенскій.

Священникъ Бѣжецкаго уѣзда погоста Спасоталицкаго Николай Успенскій.

Въ Правленіе Краснохолмскаго духовнаго училища.

Священникъ Краснохолмской Зосимовской церкви Павелъ Рождественскій.

Священникъ села Лаптева, Весъегонскаго уѣзда, Александръ Лебедевъ.

КАНДИДАТАМИ КЪ НИМЪ:

Священникъ Краснохолмскаго Преображенскаго собора Ѳеодоръ Орловъ.

Священникъ того же собора Михаилъ Побрѣпъ.

Въ Правленіе Новоторжскаго духовнаго училища.

Священникъ Новоторжской Ильинской церкви Димитрій Соколовъ.

Священникъ Новоторжскаго Воскресенскаго Дѣвичьяго монастыря Александръ Соколовъ.

КАНДИДАТАМИ КЪ НИМЪ:

Священникъ Новоторжской Срѣтенской церкви Іоаннъ Синевъ.

Священникъ Новоторжской Христорождественской церкви Василій Соколовъ.

Въ Правленіе Осташковскаго духовнаго училища.

Священники Осташковскаго Знаменскаго Дѣвичьяго монастыря Іоаннъ Дюковъ и Григорій Постниковъ.

КАНДИДАТОМЪ КЪ НИМЪ:

Священникъ Осташковской Воскресенской церкви Николай Анихановъ.

Въ Правленіе Старицкаго духовнаго училища.

Священникъ Старицкой Преображенской церкви Іаковъ Преображенскій.

Священникъ Старицкой Бладбищенской церкви Николай Троицкій.

Протоколы уѣздныхъ сѣздовъ утверждены Его Преосвященствомъ 1^о/, іюня 1879 года.

Вопросы, подлежащіе рѣшенію съѣзда депутатовъ духовенства Тверскаго училищнаго округа, назначеннаго на 29-е число поля мѣсяца 1879 года.

1) Наличное число учениковъ въ Тверскомъ духовномъ училищѣ значительно превышаетъ число ихъ, опредѣляемое штатомъ. Поэтому духовенство Тверскаго училищнаго округа, если только пожелаетъ оставить теперешнее число учениковъ въ училищѣ, должно открыть параллельные классы.

2) При Тверскомъ духовномъ училищѣ для параллельныхъ классовъ учебнаго помѣщенія не имѣется, и, въ случаѣ открытія ихъ, духовенству училищнаго округа слѣдуетъ озаботиться приобрѣтеніемъ таковаго для нихъ помѣщенія. Правленіе училища съ своей стороны уже указало духовенству на продающійся и весьма сподручный какъ для этой цѣли, такъ и для устройства общежитія домъ купца Ножевникова, сосѣдній съ училищнымъ домомъ.

3) Духовенству училищнаго округа время сдѣлать новый выборъ членовъ училищнаго Правленія отъ духовенства; такъ какъ трехлѣтній срокъ службы теперешнихъ членовъ истекаетъ.

4) При Тверскомъ духовномъ училищѣ общежитія для учениковъ нѣтъ, въ которомъ однако училище крайне нуждается: всѣ ученики училища живутъ на наемныхъ квартирахъ, немалочисленность и разбросанность которыхъ весьма затрудняетъ надзоръ за учениками. Между тѣмъ лицъ, надзирающихъ за ними въ квартирахъ только два: смотритель и его помощникъ. Поэтому съѣзду депутатовъ духовенства весьма необходимо завести при училищѣ особыхъ, по крайней мѣрѣ двухъ, надзирателей.

5) Духовенству училищнаго округа слѣдуетъ опредѣлить расходы по содержанію учениковъ, ремонту, отопленію, освѣщенію училищныхъ зданій и по другимъ статьямъ содержанія училища, напримѣръ, по содержанію канцеляріи, больницы и бібліотеки.

Примѣрная смѣта расходовъ на содержаніе параллельныхъ отдѣленій въ Тверскомъ духовномъ училищѣ въ случаѣ, если бы они были открыты:

Правленіе Тверскаго духовнаго училища полагаетъ, что параллельныя отдѣленія при Тверскомъ духовномъ училищѣ главнымъ образомъ нужны во 2-мъ и 3-мъ классахъ. Особыхъ учителей для двухъ параллельныхъ отдѣленій потребуются два: учитель географіи и ариѳметики и учитель греческаго языка. Если эти учителя будутъ изъ окончившихъ курсъ духовной академіи; то вознагражденіе ихъ будетъ стоить 1400 рублей; если—изъ студентовъ семинаріи, то—840 руб. На добавочное вознагражденіе за уроки по всѣмъ остальнымъ предметамъ въ параллельныхъ отдѣленіяхъ, кромѣ географіи, ариѳметики и греческаго языка, учителямъ нормальныхъ классовъ потребуется 700 рублей, а всего 2100 рублей—максимумъ, минимумъ же 1540 рублей. На содержаніе учителей параллельныхъ отдѣленій во всѣхъ четырехъ классахъ потребуется максимумъ 4950 рублей, минимумъ 2940 рублей.

Смотритель училища Петръ Данаевъ

ЕНАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

1) Помощникъ настоятеля села Пречистаго-Бора Тверскаго уѣзда, Павелъ Бересневъ іюня 14 дня 1879 г. померъ.

2) Исправляющій должность псаломщика села Сулеги, Бѣжецкаго уѣзда, Василій Плетневъ, 30 марта, и дьячекъ

погоста Рашкина, Новоторжскаго уѣзда, Михаилъ Фаворскій, мая 22 дня 1879 года, померли.

3) Діаконъ Калязинскаго Николаевскаго собора Александръ Ильинскій іюня 25 дня 1879 года померъ.

Отъ Комитета Тверскаго Епархіальнаго свѣчнаго завода.

Нѣкоторые изъ отцевъ благочинныхъ, присылая въ Комитетъ Епархіальнаго свѣчнаго завода авансовыя деньги, съ тѣмъ непремѣннымъ условіемъ, чтобы за присланныя деньги получать уплату, со временемъ, восковыми свѣчами завода, не обозначаютъ—ни адреса, по которому имъ удобнѣе почать свѣчи, ни-какого воска, ни-даже какихъ сортовъ свѣчи употребляются чаще въ церквахъ благочинія; а это Комитетъ затрудняетъ и будетъ всегда затруднять въ доставленіи свѣчей вообще, и сортовъ въ частности. Желая избѣгать, по возможности, всякихъ неудобствъ при разсылкѣ свѣчъ, члены Комитета честь имѣютъ просить всѣхъ о.о. благочинныхъ и (новыхъ) смотрителей уѣздныхъ лавочекъ сообщать Комитету свои адреса и отчетливо обозначать: какого воска и какихъ сортовъ свѣчи употребительны болѣе въ ихъ округѣ. Эти сообщенія отъ приславшихъ о.о. благочинныхъ авансовыя деньги могутъ быть исполнены посредствомъ частнаго письма на имя одного котораго либо изъ членовъ Комитета.

Редакторъ Протоіерей *В. Владиславцевъ*.

Дозволено цензурою. 15 поля 1879 года.

Печатано въ Типографіи Тверскаго Губернскаго Правленія.

ТВЕРСКАЯ ЕПАРХИАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

15 ІЮЛЯ 1879 Г.

№ 14.

ГОДЪ ТРЕТІЙ.

Часть неофициальная.

СОДЕРЖАНІЕ ЧАСТИ НЕОФИЦИАЛЬНОЙ. Поученіе въ день Владимірской Божіей Матери. — О современномъ направленіи пастырскихъ собесѣдованій съ прихожавами. — Объ улучшеніи чтенія и пѣнія въ церквахъ. — Библиографическая замѣтка. — Замѣтка о веденіи метрическихъ книгъ. — О вѣчинии нижнихъ чиновъ — Объявленіе.

ПОУЧЕНІЕ

въ день Владимірской Божіей Матери.

Въ нынѣшній день, когда Владычица міра Сама является среди насъ въ святой своей иконѣ, и когда каждый изъ насъ съ вѣрою и любовію спѣшитъ приблизиться къ Ней, прикоснуться къ Ея пречистому образу своими устами и раскрыть предъ Ней свою душу, — проповѣднику не затруднительно произносить поученіе. Усердіе, вѣра, молитва и священнодѣйствіе подготовили ему сердца слушателей; видимое присутствіе среди храма самой Царицы небесной еще болѣе располагаетъ эти сердца къ благоговѣйному вниманію. Ему нужно только, при помощи благодати Божіей и при содѣйствіи архипастырскаго благословенія Владыки, умѣть воспользоваться этими прекрасными минутами и быть вѣрнымъ истолкователемъ тѣхъ сердечныхъ движеній, съ которыми каждый спѣшитъ къ иконѣ Божіей Матери.

Всѣ мы являемся предъ Нею, какъ дѣти предъ нѣжно-любимою матерью; какъ труженики предъ Царицею неба и земли; какъ грѣшники предъ Заступницею нашею и покровомъ. Молитва любви и вѣры, соединенная съ чувствами смиренія и сокрушенія и съ непоколебимымъ упованіемъ, — вотъ общій характеръ тѣхъ сердечныхъ движеній, съ которыми всѣ мы спѣшимъ къ иконѣ Божіей Матери.

„Матерь Божія!“ — такъ можно въ общихъ чертахъ выразить сердечныя движенія наши, — мы притекаемъ къ Тебѣ, какъ къ матери родной съ чувствами дѣтской любви и преданности нашей; возводимъ очи наши къ Тебѣ подобно младенцамъ, нѣжно преданнымъ Тебѣ. Съ первыхъ минутъ нашего бытія мы привержены къ Тебѣ и служимъ Тебѣ. Не отринь, Преслабослобленная, дѣтской любви и преданности нашей. — Совершая подвиги и труды земные, по мѣрѣ силъ нашихъ и соответственно съ назначеніемъ нѣмъ даннымъ свыше, мы и силы наши и труды наши повергаемъ предъ Тобою, какъ предъ Царицею неба и земли; и просимъ у Тебя и помощи себѣ, и благотворнаго направленія силъ нашихъ, и освященія самыхъ трудовъ нашихъ. Подкрѣпи насъ среди трудовъ нашихъ, направь на пользу намъ и ближнимъ нашимъ и во славу Божію труды эти и подвиги, и что въ нихъ есть недостаточное, несовершенное, — восполни Твоимъ ходатайствомъ за насъ и Твоимъ благоволеніемъ къ намъ. — Но болѣе всего мы молимъ Тебя, Матерь Божія: исцѣди наши немощи душевныя; отврати праведный гнѣвъ Божій, грѣхами нашими возбуждаемый; уврачуй недуги и болѣзни; сохрани отъ бѣдъ и скорбей, отъ соблазновъ и искушеній; даруй мирное и благоденственное житіе, тихую христіанскую кончину; и когда настанетъ часъ страшнаго суда Божія, сподоби получить вѣчное блаженство въ царствѣ славы!»

Такъ можно приблизительно выразить въ общихъ чертахъ тѣ сердечныя движенія и чувствованія, съ которыми всѣ мы притекаемъ къ пречистому образу Божіей Матери.

Но этотъ общій характеръ можетъ видоизмѣняться соотвѣтственно съ различіемъ частныхъ лицъ, молящихся Царицѣ небесной.

Вотъ благоговѣнно приближается къ пречистому образу Ея истинный пастырь церкви, и несетъ къ Ней свою сердечную молитву. Эта молитва можетъ быть приблизительно выражена такъ: „Матерь Божія! Знаю, на какое великое и святое служеніе поставленъ я — недостойный. Всѣмъ сердцемъ люблю это служеніе и всею душою преданъ ему. Понимаю, что мнѣ ангеломъ хранителемъ должно быть для вѣрной мнѣ паствы; что за каждую душу въ ней пролита пречистая кровь Господа Іисуса Христа, и что мнѣ должно дать за нее отвѣтъ Господу. Всѣми силами стараюсь руководить мою паству по пути евангельскому, — по пути истины, добра, вѣры и любви; усердно забочусь о томъ, чтобы при совершеніи Богослуженія, при изліяніи токовъ благодати въ Св. Таинствахъ, быть живымъ органомъ Духа Святаго; стараюсь окрылять и возвышать молитву вѣрныхъ мнѣ душъ своею молитвою; — стараюсь утѣшать ихъ въ скорби, помогать въ опасности и искушеніи, удерживать отъ паденія, подкрѣплять въ покаяніи, и съ заботливою любовію послѣдить за ними при переходѣ ихъ въ вѣчность. Но, Матерь Божія! чистосердечно исповѣдую все это, знаю и свои безчисленныя немощи, и грѣхопаденія, и допозновенность ко грѣху всякаго человѣка, и особенно опасное направленіе нынѣшняго времени, когда публично глумятся надъ вѣрою христіанскою и надъ Св. Таинствами церкви, когда осмѣиваютъ и позорятъ пастырей церкви, пренебрегаютъ уставами церкви, и съ неудержимою стремитель-

ностию предаются порокамъ и беззаконіямъ... При такомъ настроеніи вѣка сего, что всѣ наши труды и усилія безъ Твоей Божественной помощи? Сама—Ты—вразуми злополучныхъ; подкрѣпи вѣрныхъ, поддержи трудящихся, и за всѣхъ вознеси святую и всесильную Твою молитву къ престолу Сына Твоего и Бога нашего.“

Вотъ благоговѣнно приближается къ пречистому образу Владычицы міра мужъ, которому Господь вручилъ власть суда и управленія другими; и несетъ къ Ней сердечную молитву Свою. Приблизительно его молитва можетъ быть выражена такъ: „знаю, Владычица міра, что мнѣ вручены отъ Господа всемогущаго и всеправеднаго, чрезъ предержащую власть, вѣсы правосудія, что моя обязанность не только не дѣлать и недопускать беззаконія, но и истреблять неправду,—покровительствовать сиротамъ и вдовицѣ, отвращать всякую обиду и притѣсненіе; знаю, что есть и надо мною, кромѣ земнаго суда, Господь всесвятый и правосудный,—что наступитъ нѣкогда минута страшнаго суда Божія, когда предъ единымъ, всеобщимъ Судіею, предстануть наравнѣ и судіи и подсудимые. Боюсь тѣхъ воплей и стоновъ, которые изъ груди обиженныхъ и неправедно осужденныхъ понесутся къ престолу Божию и призовутъ на главу нарушителя правосудія праведный и страшный гнѣвъ Божій. Но, Матерь Божія! чистосердечно исповѣдуя все это, знаю и мои немощи и грѣхи, и особенно опасное направленіе настоящаго времени, когда злоумышленіе посягаетъ не только на честь, но и на жизнь тѣхъ, кому вручена власть, и даже на самую верховную власть; и когда въ ужасныхъ размѣрахъ размножаются преступленія, и открыто проповѣдуется ложное ученіе, будто нѣтъ у человѣка свободной воли и не вмѣняются ему его проступки. Владычица міра! Разгони мглу этихъ лукавыхъ

и искусительныхъ лжеумствованій; просвѣти истиннымъ свѣтомъ заблуждающихся, подкрѣпи Твоею Божественною помощію вѣрныхъ и подай имъ силу и крѣпость, небоязненно стоять за правду, и — если нужно — терпѣть за нее все, даже самую смерть. Ты намъ помощь и заступница; безъ Тебя всѣ наши усилія мало принесутъ пользы.“

Вотъ благоговѣнно приближается къ пречистому образу Владычицы міра человѣкъ, занятый торговлею и куплями житейскими, и обращается съ своею сердечною молитвою къ Царицѣ Небесной. „Знаю, Владычица міра, — какъ бы такъ вѣщаетъ онъ, — что есть сокровища выше всякаго золота земнаго и дороже всѣхъ алмазовъ и жемчуговъ. — Это внутреннее довольство своимъ состояніемъ; это *правда, миръ и радость о Дусѣ Святѣ*; это тѣ негибнущія сокровища, *которыхъ око человѣческое не видѣтъ, и ухо не слышитъ, и которыя на сердце челоуку не взыдоша*, и которыя уготовалъ Господь любящимъ Его (1 Кор. 2, 9). Не прилагаю сердца моего къ земнымъ благамъ; стремлюсь земными сокровищами приобрѣсти — небесныя. Знаю, что на страшномъ судѣ Божіемъ болѣе всего похвалятся дѣла милосердія и благотворительности къ ближнимъ, что все, сдѣланное меньшему брату, премилосердый Господь усвоитъ Себѣ. Спѣшу помочь вдовицѣ и сиротѣ; усердно готовъ подать въ храмъ Божій, пожертвовать на богоугодное дѣло, пособить въ нуждѣ и горѣ. Приими, Владычице міра, смиренное приношеніе мое, и покрой своимъ милосердіемъ тѣ нравственныя немощи, съ которыми у насъ неразлучно дѣло торговли. О, никто лучше меня не знаетъ, сколько тревогъ, искушеній, соблазновъ, божбы, ложныхъ клятвъ и пр. сопряжено иногда съ приобрѣтеніемъ богатства; и какъ нерѣдко надъ богатыми буквально сбывается притча Господа Иисуса Христа о богатомъ и Лазарѣ!“

Вотъ приближается со слезами и мольбою къ пречистому образу Владычицы міра вдовица, обремененная дѣтьми, нуждами и горемъ. Ея слезную молитву можно такъ выразить: „Матерь Божія! Будь мнѣ покровъ и заступница! Ты знаешь мою скорбь и мое горе; Ты видишь мои заботы и попеченія. Не рощу на премудрую и всеблагую десницу Господа, возложившаго на меня крестъ мой. Онъ, премилосердый, отдалъ душу Свою за меня, пролилъ кровь Свою на крестъ; Ему понятенъ всякій мой вздохъ; у Него изочтены всѣ власы главы моей. Онъ, всеблагій, не дастъ намъ камня вмѣсто хлѣба, или змѣи вмѣсто рыбы. Но бываютъ минуты такой тяжелой, гнетущей скорби, что отчаяніе готово ворваться въ мою несчастную душу. О, Владычица міра, не оставь меня въ такія минуты; не забудь меня, не отринь меня, помоги мнѣ. — Главнѣйшая забота у меня, — это мои сироты, мои дѣти. Знаю, что я для нихъ вдвойнѣ дорога, что замѣняю имъ отца, что должна быть для нихъ ангеломъ хранителемъ. Берегу ихъ, какъ зѣницу ока моего; веду ихъ и въ храмъ Божій, и въ храмъ науки; учу добру; учу честному труду; твержу имъ о той небесной жизни, въ которую перешелъ ихъ отецъ, и для которой всѣ мы созданы. Но, Матерь Божія! Сколько для юности нынѣ соблазновъ и искушеній! Сколько ложныхъ ученій, которыя увлекаютъ ее на путь погибели! Какіхъ обмановъ и хитростей не употребляютъ, чтобы совратить ее съ пути добра и истины! А юность такъ легковѣрна и воспріимчива, такъ неопытна и неразборчива! О, Владычица міра! Будь имъ заступницей и покровомъ; сохрани ихъ, и меня отъ погибели. Ты извѣдала на себѣ и всю полноту материнской любви, и всю тяжесть материнской скорби. И если уже потребна жертва для ихъ блага, возьми лучше мое счастье, мое здоровье и самую жизнь мою, только ихъ спаси и помилуй!“

Вотъ убѣленный сѣдинами старецъ преклоняетъ колѣна свои предъ образомъ Владычицы міра, и несетъ къ Ней свою сердечную молитву: „Владычица міра! Земной свѣтъ потухаетъ уже въ очахъ моихъ; убѣленная сѣдиною, глава клонится, какъ спѣлый колось, къ землѣ; догораетъ лампада моя! Но чѣмъ ближе вѣчность, — тѣмъ страшнѣе вступить въ нее. Владычице міра! не покинь меня въ эти послѣднія минуты мои: ободрь и подкрѣпи на одрѣ болѣзни; отгони ужасы смерти; пріими послѣднее исповѣданіе вѣры моей и послѣдній вздохъ мой; дай отдохнуть мирно старческимъ костямъ моимъ въ нѣдрахъ земли до минуты всеобщаго воскресенія; а грѣшную душу мою вознеси къ престолу Сына Твоего и Бога нашего; покрой ее здѣсь своимъ Божественнымъ покровомъ, и введи въ святыя обители Отца Небснаго.“

Бр. христіане! Что изречетъ памъ на наши молитвы Владычица міра?

О, что бы она ни изрекла, все будетъ на пользу намъ и во благо намъ! Преисполненная безграничной любви къ намъ грѣшнымъ, милосердая и сострадательная къ намъ. Она подастъ намъ больше, чѣмъ сколько мы просимъ и желаемъ, лишь бы только мы сами не отвергали Ея милостей, и искали Ея помощи. Аминь.

О современномъ направленіи пастырскихъ собесѣдованій съ прихожанами.

Въ 13-мъ № Тверскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей особомъ примѣчаніи редакціи сказано было, что въ настоящее время, — какъ и всегда, — пастыри церкви должны въ своихъ собесѣдованіяхъ съ прихожанами обращать полное вниманіе свое на современныя жизнен-

ныя условія своихъ прихожанъ и на тѣ соблазны и искушенія, которымъ они могутъ подвергаться среди своихъ трудовъ и занятій. Въ доказательство неоспоримой вѣрности нашихъ мыслей мы приведемъ здѣсь *посланіе* высокопреосв. Павла архіепископа Кишиневскаго, помѣщенное въ 148 № Москов. Вѣдомостей.

«До свидѣнія моего дошло, что въ тѣхъ мѣстностяхъ, въ которыхъ табаководство получило значительное развитіе, эта отрасль мѣстнаго производства, вслѣдствіе неправильнаго отношенія хозяевъ плантацій къ рабочимъ, начала въ последнее время имѣть крайне вредное вліяніе на нравственный бытъ Бессарабскаго народонаселенія, препятствуетъ развитію и просвѣтителъному дѣйствію на народъ народной школы и съ тѣмъ вмѣстѣ, конечно, гибельно отзовется скоро и на экономическомъ бытѣ народа. Именно: 1) Плантаторы, собирая на свои плантаціи значительныя массы рабочихъ обоюго пола и разныхъ возрастовъ, не только не принимаютъ никакихъ мѣръ противъ соблазновъ, весьма естественныхъ при подобномъ скопленіи народа, но и прямо благопріятствуютъ нравственной порчѣ народа, помѣщая на ночлеги въ общіе ночлежные дома или сараи вмѣстѣ лицъ обоюго пола и разныхъ возрастовъ. Гибельнымъ послѣдствіемъ этого преступнаго дѣйствованія табаководовъ является то, что многія женщины и дѣвицы, самаго юнаго возраста, вступаютъ въ незаконныя связи со своими соратниками, и въ тѣхъ даже селеніяхъ, въ которыхъ отъ основанія ихъ не бывало незаконнорожденныхъ дѣтей, въ минувшемъ 1878 году было по пяти и болѣе незаконныхъ рожденій дѣтей, матерями которыхъ были *пятнадцати и шестнадцати лѣтнія* дѣвицы. Нетрудно понять, какой позоръ въ семейства и какое развращеніе въ народъ вносятъ подобные печальные случаи. 2) Во многихъ мѣстахъ народныя школы остаются пустыми не только въ раннюю весну и осень, но и во всякое время года, потому что дѣти школьнаго возраста, получая щедрую плату за свой дѣтскій трудъ по табаководству, во всякое время, по призыву табаководовъ, уходятъ на работы поле-

выя и домашнія къ табаководамъ, а отъ школъ уклоняются. Вслѣдствіе этого они не только не выучиваются грамотѣ и не получаютъ тѣхъ знаній, развитія и воспитанія, которыя они получили бы въ школахъ, но развращаются тѣми дурными примѣрами, которые подаютъ имъ рабочіе обоюга пола старшихъ возрастовъ. 3) Родители, обольщаясь значительною платой за дѣтскій трудъ по табаководству, и получая за трудъ дѣтскій значительныя средства и на нужды хозяйственныя, и на свои прихоти, особенно на пьянство, — по своему корыстолюбію, неразвитости и грубости, хладнокровно смотрятъ на развращеніе и позоръ дѣтей, не принимаютъ никакихъ мѣръ противъ ихъ развращенія, даже содѣйствуютъ еще большому развращенію ихъ примѣромъ безобразнаго пьянства, не остающагося безъ подражанія со стороны дѣтей. Такимъ образомъ, невѣжество, пьянство, развратъ, — вотъ что распространяють въ Бессарабскомъ народонаселеніи табачныя плантагоры, собирающіе большіе барыши со своихъ плантацій и не хотящіе принять мѣръ къ тому, чтобы предохранить рабочихъ, особенно рабочихъ юнаго возраста, отъ дурныхъ примѣровъ. Лѣтность, извѣстнаго рода гнусныя болѣзни, нищенство, воровство, грабежи: вотъ что можетъ быть плодомъ того воспитанія, которое получаютъ массы бессарабскихъ жителей на табачныхъ плантаціяхъ, при нынѣ существующихъ на нихъ порядкахъ.

«Съ цѣлю если не совершеннаго искорененія, то ограниченія этого зла, я обратился къ губернскому начальству съ просьбой принять мѣры противъ соблазновъ къ нравственной порчѣ, къ разврату, которымъ подвергаются рабочіе разнаго пола и возраста на плантаціяхъ. Именно, я просилъ, чтобы отнюдь не было дозволяемо помѣщать въ общихъ ночлежныхъ домахъ лицъ разнаго пола и возраста, и особенно привлекать на работы дѣтей школьнаго возраста, ко вреду для народной школы и для народнаго образованія и воспитанія. И я надѣюсь, что губернское начальство приметъ возможныя мѣры къ ограниченію зла. Но оно не можетъ одно, безъ живаго и энергическаго участія и со-

дѣйствія духовенства, достигнуть той благой цѣли, которая члется въ виду. Потому я убѣдительно прошу и настоятельно требую, чтобы священники, главные учителя и блюстители народной нравственности съ своей стороны приложили все свое стараніе къ огражденію своихъ паствъ отъ тѣхъ соблазновъ и того развращенія, которыя вносятся въ жизнь Бессарабскаго народонаселенія неправильно организованное табачководство. Именно:

«1) Священники должны постоянно раскрывать своимъ паствомъ тѣ губительныя послѣдствія, которыя повлечетъ за собою развратъ, къ которому увлекаются, даже прямо подстрекаются *Евреями-плантаторами* рабочіе особенно юнаго возраста (безпорядки семейной жизни, пьянство, лѣность, болѣзни), — и внушать, чтобы отнюдь не отпускали на плантаторскія работы молодыхъ людей, особенно дѣтей, безъ благонадежныхъ старшихъ лицъ, которыя могли бы наблюдать за ихъ нравственностію и предохранять ихъ отъ соблазновъ. 2) Священники должны особенно отклонять родителей отъ отправленія ихъ на плантаціи дѣтей школьнаго возраста въ учебное время, объясняя родителямъ тотъ вредъ, который они причиняютъ дѣтямъ, лишая ихъ возможности посѣщать школы. 3) Священники должны наблюдать, чтобы на плантаціяхъ отнюдь не пѣмѣщались рабочіе разнаго пола, особенно молодые люди, въ общихъ ночлежныхъ домахъ или сараяхъ, и о тѣхъ случаяхъ, когда это требованіе будетъ нарушено, сообщать ближайшимъ полицейскимъ властямъ о принятіи мѣръ противъ сего безпорядка. Въ случаѣ же небреженія полицейскихъ начальствъ по сему предмету священники обязаны доносить о томъ мнѣ для сношенія по сему предмету съ кѣмъ слѣдуетъ. 4) Особенное вниманіе священники должны обращать на тѣхъ *Евреевъ-плантаторовъ*, которые подстрекаютъ молодыхъ людей къ разврату, обрщая его въ приманку и средство для привлеченія молодыхъ людей къ работамъ. На такихъ плантаторовъ священники должны обращать особенное вниманіе полицейскихъ властей и родителей молодыхъ людей для преслѣдованія ихъ судеб-

ныи порядкомъ за сводничество. и 5) На дѣвицъ незаконно рождающихъ дѣтей, въ вѣдствіе распущенной жизни на плантаціяхъ, также на ихъ отцовъ и матерей, нерадующихъ о нравственности дѣтей налагать церковныя епитиміи, со всею силой объясняя имъ тяжесть ихъ ответственности предъ Богомъ и совѣстью за небреженіе о нравственности дѣтей.

Да поможетъ Господь священникамъ въ ихъ попеченіяхъ объ охраненіи своихъ паствъ отъ развращенія и о возвышеніи нравственнаго состоянія ихъ.

Объ улучшеніи чтенія и пѣнія въ церквахъ.

(Продолженіе)

Въ прошедшихъ номерахъ мы коснулись положенія чтенія въ нашей православной церкви, указали недостатки, какими страдаетъ чтеніе и причины ихъ, и наконецъ предложили тѣ мѣры, при помощи которыхъ только и возможно, по нашему мнѣнію, избѣжать этихъ недостатковъ. Теперь намъ нужно говорить о другомъ не менѣе, если не болѣе важномъ и существенномъ элементѣ православнаго богослуженія — пѣніи.

Никто, надѣмся, не будетъ спорить, что хорошее исполненіе церковныхъ пѣснопѣній не только весьма много содѣйствуетъ благолѣпію богослуженія, но и религиозно-нравственному просвѣщенію прихожанъ и развитію въ нихъ религіознаго чувства. Но всякій согласится, что существующее церковное пѣніе, къ сожалѣнію, далеко отъ того, чтобы удовлетворить этой высокой цѣли: положеніе его заставляетъ желать много лучшаго. — Вотъ почему мы съ радостію привѣтствуемъ всѣ тѣ мѣры, которыя клонятся къ улучшенію столь важнаго элемента православнаго богослуженія. Но прежде чѣмъ приступить къ разрѣшенію вопроса о томъ, какимъ образомъ возможно улучшить положеніе церковнаго пѣнія, изложимъ кратко какъ исторію его, такъ и исторію

тѣхъ мѣрѣ, какія употреблялись къ возможно лучшей постановкѣ церковнаго пѣнія. Это необходимо сдѣлать въ видахъ лучшаго уразумѣнія причинъ, до сихъ поръ препятствовавшихъ его улучшенію. Эжыет

Историческая жизнь русскаго народа слагалась подъ различными вліяніями. Этихъ вліяній не избѣжало и церковное пѣніе: въ настоящемъ своемъ видѣ оно представляетъ смѣсь вліяній востока и запада, грековъ и итальянцевъ. Уже въ этой двойственности вліянія лежитъ начало неудовлетворительности положенія церковнаго пѣнія и тормазъ къ его развитію и усовершенствованію. Нужно замѣтить, кромѣ того, что вліянія эти отдѣлены громаднѣмъ промежуткомъ времени, такъ что тамъ, гдѣ оканчивалось одно вліяніе и начиналось развитіе церковнаго пѣнія примѣнительно къ требованіямъ нашего языка и народнымъ мотивамъ, явилось другое и заслонило собою только что зарождавшееся стремленіе создать свое родное церковное пѣніе.

Первыми учителями нашими какъ въ вѣрѣ, такъ и въ богослуженіи, а слѣдовательно и церковномъ пѣніи, были греки и задунайскіе болгары. Еще во времена св. Владимира изъ Константинополя прибыли къ намъ домоственники, родомъ болгары, и отсюда явился такъ называемый простой, домоственный и болгарскій напѣвъ. Греки передали намъ знаменія (знаки) своего пѣнія (буквы азбуки), и отсюда названіе знаменнаго или столповаго напѣва. По свидѣтельству «степеной книги», во времена Ярослава «пріидоша къ нему богоподвизаеми три пѣвцы гречестіи съ роды своими, отъ нихъ же начать бысть въ Русѣй землѣ ангелоподобное пѣніе, изрядное осмогласіе, и самое красное домоственное пѣніе въ похвалу и славу Богу». Изъ этого свидѣтельства видно, какимъ громаднѣмъ сочувствіемъ былъ встрѣчено это совершенно новое для Руси пѣніе. И понятно почему, греческое пѣніе, принесенное къ намъ въ княженіе Ярослава, было гармоническимъ, многоголосымъ, тогда какъ въ прежнее время оно было чѣмъ-то въ родѣ чтенія на распѣвъ и не имѣло ритмически правильной мелодіи. Понятно также, что греческое пѣніе, какъ требующее для

своего исполненія людей опытных въ этомъ дѣлѣ, могло быть при весьма немногихъ церквахъ, а потому въ громадномъ большинствѣ ихъ даже въ концѣ 17 столѣтія, какъ видно изъ прежде приведеннаго нами свидѣтельства, гласящаго о пѣніи на «рѣчь», существовало прежнее пѣніе. Въ послѣдующее затѣмъ время, какъ результатъ переработки и принаровленія напѣвовъ къ требованіямъ нашего языка и народнымъ мотивамъ, явились другіе напѣвы, до сихъ поръ еще сохраняющіеся въ нашихъ древнихъ церквахъ и монастыряхъ. Трудность изученія греческихъ знаменій произвела пѣніе по наслышкѣ, а затѣмъ и самыя знаменія передѣланы были въ крюки, образецъ пѣнія по которымъ можно до настоящаго времени еще слышать въ единобѣрческихъ церквахъ. Эти различныя видоизмѣненія до того переименовали церковное пѣніе, что необходимо было приступить къ его возстановленію. Первымъ озаботился объ этомъ патріархъ Никонъ, а преемникъ его поручилъ даже составить руководство къ церковному пѣнію подъ названіемъ «грамматики крюковаго пѣнія.» Появленіе подобнаго руководства нельзя не признать весьма значительнымъ шагомъ въ развитіи нашего церковнаго пѣнія, такъ какъ оно дало прочную основу для дальнѣйшаго усовершенствованія пѣнія. Къ сожалѣнію, это стремленіе возстановить церковное пѣніе и закрѣпить начало развитія его въ скоромъ же времени было подавлено новымъ, сильнѣйшимъ вліяніемъ запада, какъ подавлены весьма многія только что зарождавшіяся проявленія самостоятельной жизни русскаго народа.

Со времени Петра великаго наше церковное пѣніе подпадаетъ подъ вліяніе итальянской музыки. Теофанъ Прокоповичъ, подражая великому Преобразователю, послалъ нѣсколько человекъ за границу для изученія пѣнія. Изучивши итальянскую музыку и пѣніе, эти послѣдніе, по возвращеніи изъ заграницы, до такой степени усилили вкусъ къ итальянской мелодіи, что мы и до сихъ поръ, не смотря на всевозможныя старанія, не можемъ освободиться изъ-подъ ея вліянія. Да и едва ли можно освободиться изъ-подъ вліянія такихъ прекрас-

ныхъ церковныхъ композиторовъ, созданныхъ итальянскою школою, каковы Березовскій, Галуппи и особенно Бортнянскій. А между тѣмъ они-то и создали то концертное церковное пѣніе, которое, не смотря на то, что не заключаетъ въ себѣ ничего соответствующаго духу и характеру православнаго богослуженія, совершенно затмило наше древнее церковное пѣніе, остановило его развитіе, отвлекши вниманіе лучшихъ музыкальныхъ силъ на это направленіе, которое и до сихъ поръ еще остается господствующимъ. Намъ не разъ покрайней мѣрѣ приходилось слышать въ церквахъ, послѣ простаго въ высшей степени спокойнаго мелодичнаго православнаго пѣнія, пѣніе такихъ концертовъ, которые не только не соответствуютъ духу православнаго богослуженія, не производятъ на молящихся приличнаго церковнымъ пѣснопѣніемъ впечатлѣнія; напротивъ заставляютъ позабыть о присутствіи въ храмѣ Божіемъ и переносятъ на концертъ какого нибудь общественнаго собранія. Мы далеки отъ той мысли, чтобы охудать произведенія Бортнянскаго, отрицать ихъ значеніе: они достойны всякой похвалы; но едва-ли даютъ какое либо понятіе о нашемъ древнемъ пѣніи. Нужно замѣтить, впрочемъ, что произведенія Бортнянскаго могутъ доставить по крайней мѣрѣ эстетическое наслажденіе, а иногда возвысить духъ до молитвеннаго настроенія. Нельзя этого сказать однако относительно безчисленнаго множества композицій, явившихся слѣдствіемъ вліянія итальянской школы и принадлежащихъ различнымъ непризваннымъ композиторамъ. Эта своего рода апокрифическая литература, весьма мѣтко названная въ правительственныхъ распоряженіяхъ «выдуманными стихами,» хотя не заключала въ себѣ ровно никакихъ достоинствъ, тѣмъ не менѣе расцвѣталась по церквамъ, благодаря тому обстоятельству, что во главѣ церковныхъ хоровъ стояли авторы этихъ произведеній. «Весьма памятно для меня, говоритъ авторъ статьи, помѣщенной въ Кишиневскихъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ, исполненіе многократно повторяемаго «Господи помилуй» во время воздвиженія честнаго и животворящаго креста Господня, на утрени 14 сентября. Регентъ нашего хора имѣлъ въ виду исполнить давній въ нашемъ го-

родѣ обычаѣ, чтобы въ это время движеніе голосовъ соотвѣтствовало священнодѣйствию. Т. е. чтобы при опусканіи креста долу и звуки хора опускались, а при поднятіи горѣ — и звуки голосовъ поднимались бы. Само собою разумѣется, регентъ нашъ въ тѣ времена не знакомъ былъ съ квинтовыми ходами и, какъ поставилъ весь хоръ въ аккордѣ, положилъ соль мажоръ, и то и приказалъ намъ опускаться съ звука на звукъ, опредѣляя для каждаго звука троекратное «Господи помилуй». И что же? — Эта работа показалась для насъ чрезвычайно трудною, и хотя мы до того времени не изучали ни мажорныхъ ни минорныхъ гаммъ, однако, по врожденному, что ли, чутью, съ мажорныхъ тоновъ мы непременно старались переходить въ минорные, а при такомъ движеніи одни звуки стремились вверхъ, а другіе внизъ, что, конечно, шло прямо въ разрѣзъ съ замысломъ регента, который, впрочемъ, негоня ни стоило, жакъ добился — таки, что каждый голосъ въ своей сферѣ имѣлъ самостоятельное движеніе сперва внизъ, а потомъ вверхъ, т. е. и вторика, и терція, и квинта, и октава одновременно, съ звука на звукъ, на протяженіи одной октавы, сперва опускались, а потомъ, постепенно, въ такомъ же порядкѣ, восходили вверхъ. Но не дай Богъ, прибавляетъ онъ, услышать такое голосоведеніе человѣчку, привыкшему къ правильной гармоніи! Если регенты не могли овладѣть съ церковными пѣнопѣніями, напѣвы которыхъ съ давнихъ поръ были извѣстны, то что же сказать относительно исполненія произведеній ихъ собственнаго творчества? Повятно, что подобныя композиціи производили только соблазнь среди молящихся, не доставляя никакой религіозно-нравственной пищи ихъ уму. Напрасно противъ такого пѣнія поднимались протесты какъ со стороны частныхъ лицъ, обращавшихся съ неоднократными жалобами къ духовному начальству, такъ и мѣстныхъ городскихъ властей; напрасно издавались высочайшія повелѣнія, неоднократно подтверждаемыя указами Св. Синода съ запрещеніемъ концертнаго пѣнія. По неопытной для насъ причинѣ аргентъ соборныхъ, приходскихъ и даже многихъ архіерейскихъ хоровъ продолжаютъ производить въ церквахъ еще до сихъ поръ раз-

ныя неодобренныя и нецензорованныя нотныя пѣснопѣнія, нуждаясь очевидно въ болѣе радикальной мѣрѣ противъ допускаемыхъ ими злоупотребленій.

Въ то время, какъ въ нашихъ городскихъ храмахъ, имѣвшихъ хоровой составъ голосовъ, было въ модѣ пѣніе «выдуманныхъ стиховъ», древніе напѣвы продолжали свое существованіе въ древнихъ обителяхъ, церквахъ и сельскихъ храмахъ. Въ видахъ сохраненія этихъ древнихъ напѣвовъ, въ царствованіе Императрицы Екатерины II, въ 1772 году были изданы нотный ирмологій и обиходъ, съ одной строкой въключъ алта. Само собою понятно, что положеніе на ноты церковныхъ пѣснопѣній облегчило совершеніе церковнаго пѣнія, но далеко не способствовало его улучшенію. Какого достоинства было это пѣніе, совершаемое по изданнымъ нотнымъ книгамъ, можно видѣть изъ прекрасной характеристики, которую дѣлаетъ Императоръ Александръ I. Во время своего путешествія по губерніямъ, онъ, какъ говорится въ указѣ Св. Синода отъ 1804 года, «имѣлъ неудовольствіе вслушать пѣніе церковно-служителей болшею частию разнообразное, несогласное и произносимое съ неприятнымъ крикомъ». Для объясненія этой характеристики церковнаго пѣнія приведемъ слова того же автора Кишневскихъ епарх. вѣдомостей: «Замѣчательно, говоритъ онъ, что русскіе пѣвцы не могутъ довольствоваться унисоннымъ пѣніемъ и если бываетъ ихъ на клиросѣ хотя два человека, то у нихъ уже не бываетъ унисоннаго исполненія, а идетъ исполненіе въ дуэтъ; но въ этомъ дуэтѣ, кромѣ тоники, не разъ доводилось мнѣ слышать исполнителей пѣвцовъ, которые исключительно бывали: либо квинты, либо мажорныя терціи. Подъ пѣвцами квинтами я разумѣю такихъ пѣвцовъ, которые, въ какихъ интервалахъ ни происходило бы движеніе главнаго напѣва пѣснопѣній, непремѣнно ведутъ свой голосъ, по отношенію къ нему, въ интервалъ квинты. Такъ, если представить напр., что одинъ пѣвецъ бассъ, при исполненіи перваго гласа—Господи воззвахъ, главный напѣвъ этого пѣснопѣнія, т. е. тотъ напѣвъ, который въ кругъ переложеній

капеллы написанъ въ ключѣ дисканта, — начнетъ пѣть съ звука ре—среднее, а на другой пѣвецъ начнетъ тотъ же напѣвъ, одновременно съ первымъ, съ звука ля—съ квинты по отношенію къ басовому ре; то легко пообразить, какое въ этомъ дуэтѣ происходитъ безобразіе; но не смотря на то, пѣвецъ—квинта въ другихъ интервалахъ, т. е. въ октавѣ и терціи, ни за что на свѣтѣ не станетъ пѣть.»—Можно даже думать, что и туда, гдѣ сохранился древній напѣвъ, проникло концертное пѣніе, но въ еще болѣе искаженномъ видѣ. Не даромъ же существуетъ разсказъ о томъ, что одинъ пѣвецъ, пріѣхавшій на побывку въ село, желая показать свое искусство, задумалъ пѣть потную Херувинскую, и тамъ, гдѣ ему слѣдовало дѣлать стойку, онъ высчитывалъ определенное количество ударовъ, предоставляя исполнять solo воображаемымъ голосомъ, и затѣмъ уже продолжалъ прерванное пѣніе. Горе, если собиралось на клиросѣ такихъ пѣвцовъ человѣка три—четыре! Тогда они не могли утерять, чтобы не пропѣть какогонибудь концерта. Можно себѣ представить, каково было это пѣніе, если и простое—то пѣніе они могли исполнять съ грѣхомъ пополамъ.

Какъ для устранения злоупотребленій, встрѣчавшихся въ хоровомъ пѣніи и препятствовавшихъ развитію православнаго церковнаго пѣнія, такъ равно и для улучшения его во всѣхъ вообще церквахъ, правительство съ давнихъ поръ предпринимало различныя мѣры. Св. Синодъ не могъ очевидно равнодушно относиться къ положенію столь важнаго элемента православнаго богослуженія, какъ пѣніе. Очень хорошо понимая, къ какимъ печальнымъ результатамъ могли привести злоупотребленія, допускаемая регентами хоровъ, Св. Синодъ, въ видахъ охраненія паствы отъ соблазна, порождаемаго нововведеніями, взялъ на себя обязанность строго наблюдать, «чтобы во св. обителяхъ, соборахъ и древнихъ церквахъ всегда было употребляемо на всѣхъ службахъ и въ особенности литургіи древнее пѣніе, или то простое пѣніе, къ которому вообще привыкъ слухъ молящихся и которое употребляется

постоянно въ Высочайшемъ присутствіи. Не ограничиваясь стремленіемъ къ искорененію злоупотребленій, онъ заботился также и о улучшеніи церковнаго пѣнія. Отсюда всѣ мѣры, употребляемыя правительствомъ для улучшенія церковнаго пѣнія, носятъ положительный характеръ, изложеніемъ которыхъ теперь мы и займемся.

(Продолженіе будетъ)

Библиографическая замѣтка.

Воспоминанія о высокопреосвященномъ Леонидѣ, архіепископѣ ярославскомъ и ростовскомъ, Саввы епископа харьковскаго. (*) Харьковъ. 1877 (стр. 397). Съ августа 1850 года, когда почившій въ Бозѣ преосвященный Леонидъ (въ мѣрѣ Левъ Краснопѣвковъ) былъ ректоромъ вѣанской семинаріи и настоятелемъ московскаго Златоустава монастыря, а преосвященный Савва, по окончаніи курса въ московской академіи, опредѣленъ былъ на должность синодальнаго ризничаго въ Москвѣ, между ними началось близкое знакомство, обратившееся потомъ въ тѣсную дружбу, не прерывавшуюся до послѣднихъ дней жизни ярославскаго архіепископа. Съ того же времени началась между ними переписка, продолжавшаяся въ теченіе 26 лѣтъ; у преосв. Саввы сохранилось болѣе 200 писемъ и записокъ его приснопамятнаго друга. Въ декабрь 1876 г., по смерти преосв. Леонида, преосвященный Савва возмѣлъ намѣреніе написать что-либо въ память о своемъ незабвенномъ другѣ и братѣ; составить настоящую біографію его не было возможности по недостатку всѣхъ необходимыхъ матеріаловъ, и онъ рѣшился ограничиться на первый разъ изданными имъ теперь воспоминаніями.

Упомянутыя письма преосв. Леонида, приводимыя нерѣдко въ цѣломъ составѣ, съ нѣкоторыми письмами преосвященнаго автора книги, необходимыми для уразумѣнія содержанія первыхъ, послужили глав-

(*) Писанъ Епископа Тверскаго и Кашинскаго.

нимъ источникомъ и вмѣстѣ главнымъ содержаніемъ настоящаго изданія. Прекрасно обрисовывая въ высшей степени симпатичную личность покойнаго ярославскаго преосвященнаго, письма эти читаются съ величайшимъ интересомъ. Эта переписка двухъ ученыхъ иноковъ, сначала рядовыхъ труженниковъ на поприщѣ духовной науки и воспитанія юношества, потомъ помощниковъ приснопамятнаго московскаго святителя Филарета и почившаго иерарха первопрестольной столицы высокопреосвященнѣйшаго Иннокентія по управленію московской епархіей, имеющая своимъ предметомъ то тѣ или иные стороны скромнаго иноческаго быта, то тѣ или иные вопросы изъ области науки и епархіальной администраціи, оживленная, блестящая остроуміемъ, по мѣстамъ невольно напоминаетъ переписку то Иеронима съ Руфиномъ и другими учеными друзьями вилеемскаго отшельника, то переписку Григорія Богослова съ Василиемъ Великимъ.

Не мало также въ обширномъ томѣ, изданномъ преосв. Саввой, читатель найдетъ матеріала, относящагося къ русской церковной исторіи послѣдняго времени, именно матеріаловъ для біографіи митрополита московскаго Филарета: таковы напримѣръ свѣдѣнія о пребываніи въ Москвѣ извѣстнаго американскаго пастора Юнга и о переговорахъ его по предпринятому имъ дѣлу установленія взаимныхъ отношеній между церквами православною русскою и американскою—епископальною, въ которыхъ преосв. Леониду пришлось, въ качествѣ викарія московскаго митрополита, принимать непосредственное участіе. Свѣдѣнія эти отчасти восполняютъ разсказъ о Юнгѣ, какой находимъ въ «запискахъ о жизни и времени московскаго митрополита Филарета», покойнаго Н. В. Сушкова, хотя, къ сожалѣнію, все-таки неисчерпываютъ этого любопытнаго эпизода вполне. Таковы, далѣе, письменныя мнѣнія преосв. Леонида и Филарета по вопросу о театральныхъ представленіяхъ для народа въ Москвѣ на Святой недѣль, и другія мнѣнія каноническаго характера, — разсказъ преосв. Саввы объ ученой экскурсіи въ московскіе архивы англичанина Стэнли, объ учрежденіи въ Москвѣ братства св. Николая, свѣдѣнія о личности А. Н. Муравьева, о празд-

нованія въ Москвѣ юбилея митрополита Филарета, о пребываніи въ Москвѣ нѣкоторыхъ преосвященныхъ, напримѣръ черногогорскаго владыки, и объ отношеніяхъ къ нимъ митрополита Филарета, и многое другое. Къ сожалѣнію, къ книгѣ не приложено (оглавленія), такъ что читателю довольно трудно ориентироваться въ этой огромной книгѣ, и для того, чтобы найти въ ней то, что можетъ его специально интересовать, долженъ прочитать ее всю отъ начала до конца. Какъ матеріалъ для біографіи митрополита московскаго Филарета, книга преосв. Саввы составляетъ необходимое дополненіе къ вышеупомянутому изданію Н. В. Сушкова (*).

ЗАМѢТКА О ВЕДЕНІИ МЕТРИЧЕСКИХЪ КНИГЪ.

Иногда явленія, сплошь и рядомъ почти происходящія около насъ, никого не интересуютъ, кромѣ тѣхъ, кого они непосредственно касаются, а между тѣмъ они достойны вниманія. Къ явленіямъ такого рода относятся, между прочимъ, случаи недосмотра при веденіи метрическихъ книгъ и ихъ послѣдствія. Извѣстно, какое серьезное значеніе имѣютъ для насъ метрическія свидѣтельства. При опредѣленіи дѣтей въ учебныя заведенія, при призывѣ молодыхъ людей къ отбыванію воинской повинности, при утверженіи въ правахъ наследства почти нельзя обойтись безъ этихъ свидѣтельствъ: на нихъ первѣе всего основывается признаніе нашихъ правъ. Такое важное значеніе этихъ документовъ само собою обязываетъ духовенство относиться къ веденію метрическихъ книгъ съ всею строгостью и осмотрительностію. Между тѣмъ на дѣлѣ къ сожалѣнію не всегда такъ бываетъ. Записи о крещеніи младенцевъ иногда не прямо вносятся въ метрическую книгу, а дѣлаются на лоскуткахъ бумаги и нерѣдко теряются; при этихъ записяхъ духовенство довольствуется зачастую одними словесными показаніями воспріемниковъ о званіи имени, отчествѣ и фамиліи родителей крещенныхъ. Такая система веденія метрикъ конечно весьма проста и легка, но не обезпечиваетъ вѣрности метрическихъ записей. Воспріемниками

(*) Цѣна книги 2 р. 50 коп. пересылкою.

часто бывают темные, неграмотные простолюдины, которые, по невѣжеству, нередко путаются въ своихъ показаніяхъ и переимчиваютъ званіе, имена и фамилии не только родителей крещенныхъ ими дѣтей, но даже и свои собственные; иногда они записываютъ воспріемниками не себя самихъ, а лицъ отсутствующихъ, такъ называемыхъ заочныхъ воспріемниковъ, — благо удостовѣренія о личности воспріемниковъ никогда не требуется. Возможно-ли полагаться на голословныя показанія такихъ воспріемниковъ? А съ какими послѣдствіями ведутъ невѣрные или ошибочныя метрическія записи, можно видѣть изъ слѣдующихъ фактовъ.

У инженера Б. (Беттихера), происхожденіемъ шведа, принявшаго русское подданство и православную вѣру, почти одновременно умираетъ любимый братъ-лютеранинъ и рождается сынъ Б. въ память умершаго брата даетъ его имя своему новорожденному сыну и, не зная законоположенія православной церкви о нареченіи имени крещаемымъ, проситъ священника окрестить сына непременно съ именемъ покойнаго брата. Священникъ не согласился на это, по въ метрической книгѣ, въ записи крещенія этого сына Б., назвалъ его (сына Б.) именемъ его дяди (Оскарромъ), и мѣстная духовная консисторія (тѣрская), куда поступила метрическая книга отъ крестившаго сына Б. причта на храненіе, не обратила вниманія на эту записъ, по крайней мѣрѣ не поправила ея. Спустя 10 лѣтъ, Б., приготовивъ означеннаго своего сына къ поступленію въ военно-учебное заведеніе, обратился въ духовную консисторію за метрическимъ свидѣтельствомъ о рожденіи и крещеніи. Что же вышло? Консисторія отказала Б. въ выдачѣ требуемаго метрическаго свидѣтельства на томъ основаніи, что сынъ его названъ въ метрической книгѣ неправославнымъ именемъ. Священника, крестившаго сына Б., не было уже въ живыхъ и свѣдѣній о томъ, какимъ дѣйствительно именемъ нареченъ былъ сынъ Б. при крещеніи, не отъ кого было истребовать. Чѣмъ кончилось это дѣло, мы не знаемъ; знаемъ только, что Б. увѣрялъ своихъ знакомыхъ съ клятвами, что если консисторія не выдастъ метрическаго свидѣтельства и если чрезъ это сынъ его не будетъ принять въ учебное заведеніе свое-

временно, то онъ отречется и отъ самаго православія, во имя котораго ему ставятъ препятствіе въ нетерпящемъ отлагательства опредѣленіи его сына въ учебное заведеніе.

А вотъ другой фактъ. Проживающій въ С.-Петербургѣ К. Н. Красновскій, какъ опекунъ надъ имуществомъ и дѣтьми Н. С. Зелемоткина, разсмотрѣвъ документы о состояніи опекуемыхъ, нашелъ, что въ метрическомъ свидѣтельствѣ о рожденіи и крещеніи младшаго сына покойнаго Н. С. Зелемоткина, И. Н. Зелемоткина, дѣдъ его названъ не Симономъ, какъ слѣдовало, а Семеномъ. И вотъ эта ошибка родила для опекуна Зелемоткиныхъ Красновскаго пѣлую массу неожиданныхъ хлопотъ и неприятностей. Опекунъ долженъ подать въ мѣстную духовную консисторію прошеніе объ исправленіи метрическаго свидѣтельства. Консисторія, для возстановленія истины, должна вытребовать изъ полиціи того участка, гдѣ проживаетъ И. Н. Зелемоткинъ, удостовѣреніе о его личности и найти свидѣтелей, могущихъ показать подъ присягою, какъ именно звался дѣдъ И. Н. Зелемоткина, для чего нужно снестись съ полиціей тѣхъ участковъ, гдѣ проживаютъ эти свидѣтели, о розысканіи ихъ, приводъ къ присягѣ и отобраніи отъ нихъ показаній. На всю эту процедуру потребуется времени не мало, а метрическое свидѣтельство неотложно нужно. Но представьте себѣ, что свидѣтелей не окажется въ прежнихъ мѣстахъ ихъ жительства, что они выѣхали въ весьма отдаленныя губервіи и не оставили указаній, гдѣ они будутъ въ данное время. Сколько тогда понадобится времени, хлопотъ и издержекъ, чтобы найти ихъ?! Наконецъ, иногда можетъ случиться, что свидѣтелей не окажется въ живыхъ. Что тогда дѣлать? Взять метрики о рожденіи, бракосочетаніи родителей того лица, метрика котораго невѣрна, о смерти его отца? Но мѣсто рожденія, крещенія и бракосочетанія родителей этого лица можетъ быть неизвѣстнымъ опекуну и тѣмъ лицамъ, у которыхъ онъ могъ бы спросить объ этомъ, а въ метрику о смерти отца можетъ быть повторена та же ошибка, какая допущена въ метрику о рожденіи сына. Притомъ бываютъ, хотя и рѣдко, случаи, что метрику о

рожденіи и бракосочетаніи известныхъ лицъ и вовсе нѣтъ: онѣ сгнили, сгорѣли, иногда ихъ совсѣмъ никто и не писалъ.

Приэтомъ намъ приходится на память ходившій по столицѣ слухъ, что служившій въ недавніе годы, по найму, при здѣшней греческой посольской церкви заштатный и нынѣ уже покойный священникъ о. Михаилъ Устольскій окрестилъ до 50 младенцевъ, но метрическихъ записей о крещеніи ихъ будто бы, — если вѣрить слуху, — не оказывается. Что въ подобныхъ случаяхъ ожидаетъ лицо, нуждающееся въ метрическомъ свидѣтельствѣ? То, что оно можетъ или совсѣмъ потерять всѣ свои права и достоиніе, или потерпѣть ограниченіе первыхъ и невозвратимые убытки въ послѣднемъ.

Такиимъ образомъ неаккуратность, неосмотрительность, промахи и ошибки, допускаемыя иногда духовенствомъ при веденіи метрическихъ книгъ, сопровождаются для многихъ очень и очень вредными послѣдствіями. Не мѣшало бы поэтому подумать и позаботиться о средствахъ къ устраненію недостатковъ въ практикуемомъ нынѣ способѣ веденія метрическихъ книгъ и къ предотвращенію происходящаго отъ нихъ вреда.

Ошибки перваго рода, т. е. замѣна въ метрическихъ записяхъ православныхъ именъ неправославными, могутъ быть легко и своевременно исправляемы самими духовными консисторіями. Для этого имъ стоитъ только, по полученіи метрическихъ книгъ отъ причтовъ, немедленно просматривать ихъ и только послѣ просмотра сдавать ихъ въ архивы на храненіе. Для предотвращенія же ошибокъ послѣдняго рода, т. е. въ записяхъ званія, именъ, отчества и фамилій родителей крещаемыхъ и въ указаніи — отъ котораго брака кто родился, необходимо вмѣстѣ церковнымъ причтамъ въ непремѣнную обязанность — записывать родителей крещаемыхъ не по словеснымъ только показаніямъ воспріемниковъ, а на основаніи надлежащихъ документовъ. Это, по нашему мнѣнію, тѣмъ необходимѣе, что въ некоторые воспріемники, особенно изъ неграмотныхъ крестьянъ, часто не могутъ найти разницы между нѣкоторыми именами, сходными между собою по ихъ произношенію, какъ наиримъвр: между

Матвѣемъ и Матіемъ, Семеномъ и Симономъ и т. п. Документомъ, который служилъ бы основаніемъ и гарантіею вѣрности въ метрическихъ записяхъ родителей крещаемыхъ, лучше и легче всего можетъ быть метрическое свидѣтельство о бракосочетаніи этихъ родителей. Съ этою цѣлью слѣдуетъ ввести за правило: при совершеніи браковъ непременно выдавать брачующимся и выписку изъ метрическихъ книгъ о ихъ бракѣ, съ точнымъ и полнымъ обозначеніемъ въ ней званія, имени, отчества и фамилии каждаго изъ бракосочетавшихся, т. е. мужа и жены, а равно и того, которымъ по счету бракомъ каждый изъ нихъ сочетался. Труда отъ этого причтамъ прибавится не много, а польза будетъ огромная. Намъ скажутъ, быть можетъ, что для безошибочной записи въ метрикахъ званія и пр. родителей крещаемыхъ достаточно требовать паспортовъ и т. п. документовъ этихъ родителей. На это отвѣчаемъ, что въ паспортахъ нерѣдко встрѣчаются такія указанія о происхожденіи въ нихъ лицахъ: «крестьянская жена, или вдова Акулина Иванова, или Марья Петрова»; а чья жена, или—послѣ кого вдова,—объ этомъ нѣтъ и помину; даже фамиліи во многихъ паспортахъ не прописываются. Такіе паспорта заставляютъ духовенство поневолѣ записывать въ метрики голословныя показанія воспріимниковъ или родильницъ.

Думаемъ, что на затронутый нами въ этой статьѣ предметъ стоитъ обратить вниманіе. *П—чь.*

Церк. Вѣст. № 25.

О вѣнчаніи нижнихъ чиновъ.

Вологодская консисторія сносила съ мѣстнымъ военнымъ начальствомъ для разъясненія того, слѣдуетъ ли и теперь, при опредѣленіи—who изъ отпускныхъ нижнихъ чиновъ можетъ быть вѣнчанъ безъ особаго разрѣшенія военнаго начальства и кто нѣтъ, руководствоваться прежде опубликованными правилами, основанными на различіи биле-

товъ кратковременныхъ и долгосрочныхъ, по цвѣту бѣлыхъ, красныхъ, желтыхъ, зеленыхъ. вмѣстѣ съ симъ консисторія просила, не сочтено ли будетъ военнымъ вѣдомствомъ возможнымъ упростить эту сложную и нерѣдко измѣняемую регламентацію простою отмѣткою на билетахъ, кто изъ предъявителей ихъ можетъ вступать въ бракъ, и кто нѣтъ. На это, по представленію вологодскимъ губернскимъ воинскимъ начальникомъ, отъ начальника мѣстныхъ войскъ московскаго военного округа сообщено, что права вступать въ бракъ лишены нижніе чины:

- 1) Состоящіе на дѣйствительной обязательной службѣ (п. 1, ст. 25 устав. о воин. повин.) и 2) Увольняемые со службы въ годичный отпускъ для поправленія здоровья (§ 27 временныхъ правилъ, опубликованныхъ въ приказѣ по военному вѣдомству 1875 года за № 140).

Затѣмъ, для запасныхъ нижнихъ чиновъ ограниченія этого права никакими законоположеніями не опредѣлены. Долговременныхъ же отпусковъ, съ издаемъ въ 1876 году приказа по военному вѣдомству, за № 205, не существуетъ. На основаніи вышеизложеннаго и принимая во вниманіе, что пользующіеся годичнымъ отпускомъ нижніе чины снабжаются билетами совершенно отличнаго образца отъ документовъ, установленныхъ для запасныхъ нижнихъ чиновъ, по заключенію начальника мѣстныхъ войскъ не встрѣчается надобности въ установленіи по сему предмету дополнительныхъ отмѣтокъ на этихъ билетахъ, о которыхъ просила консисторія. Для упрощенія же при различіи самыхъ билетовъ по внѣшней формѣ ихъ, губернскимъ воинскимъ начальникомъ съ приложеніемъ образцовъ билетовъ пояснено, что нижніе чины имѣющіе билеты съ арматурами, означенными кругомъ (чернаго цвѣта съ тонкими вокругъ каймами) и въ нихъ знаками по роду оружія, какаго бы цвѣта эти билеты ни были, имѣютъ право вступать въ законные браки; а всѣ остальные, имѣющіе билеты безъ арматуръ, права не имѣютъ.

(Церковно Обществ. Вѣстникъ № 64).

О В Ъ Я В Л Е Н І Е.

Отъ редакціи „Церковнаго Вѣстника“.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА

НА

ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ и ХРИСТИАНСКОЕ ЧТЕНІЕ.

Цѣна за 51 номеръ „Церковнаго Вѣстника“ съ прибавленіями „Христіанскаго Чтенія“ и съ томомъ „Толкованій на Ветхий Заветъ“ (всего—больше 260 печатныхъ листовъ)—семь рублей съ пересылкою и доставкою.

Отдѣльно: Еженедѣльное изданіе, съ пересылкою и доставкою—пять рублей; „Христіанское Чтеніе“, съ пересылкою и доставкою—тоже пять рублей.

Выписывающіе получаютъ всѣ номера журнала и прибавленій начиная съ перваго.

Открыта подписка на второе полугодіе—на **ОДИНЪ** „Церковный Вѣстникъ“. Цѣна за 26 номеровъ, втораго полугодія—**ТРИ** рубля съ пересылкою.

За 1875, 1876, 1877, и 1878 годы.

существуютъ въ запасѣ полныя экземпляры

„ЦЕРКОВНАГО ВѢСТНИКА“

и

„ХРИСТИАНСКАГО ЧТЕНІЯ“.

Выписывающіе оба изданія за эти годы вмѣстѣ платять: за каждое годовое изданіе вмѣсто семи—**5** р. и съ пересылкою; отдѣльно каждое—вмѣсто пяти по **3** р. съ пересылкою.

Редакторъ Протоіерей *В. Владиславлевъ.*

Дозволено цензурою. 15 іюля 1879 года.

Печатано въ Типографіи Тверскаго Губернскаго Правленія.